

Е. Ю. Омельницкая

Трансформация мотива «истинного правителя» в позднем творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина

Статья посвящена проблеме трансформации мотива «истинного правителя» в позднем творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина. Автор полагает, что в поздних произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина персонажи-«истинные правители» отсутствуют, так как претендующие на это звание герои узурпируют власть и рассматривают ее лишь как средство личного обогащения. «Неправедность» «истинных» правителей в поздних произведениях писателя может быть выявлена через отношение обремененных властью героев к героям-юродивым: «истинные правители», воспринимая героев-юродивых как неугодных наследников, стремятся к их нейтрализации. Автор статьи полагает, что в романе «Господа Головлевы» правители могут быть уподоблены архетипическим «гордым царям», которые были лишены престола за несправедное поведение и впоследствии раскаялись. Однако раскаяние к щедринским героям-«правителям» приходит слишком поздно: герои погибают, не успев исправить свои ошибки. Правители в романе «Пошехонская старина» оказываются правителями бесчестными и не способными грамотно распорядиться полученной властью. Герои-«юродивые» в данном произведении необходимы автору для того, чтобы доказать нелегитимность власти «правителей». Автор стремится доказать, что оппозиция «истинный правитель» – «неправедный наследник» в произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина существенным образом видоизменяется: противостояние «истинного правителя» и «неправедного наследника» в большинстве случаев трансформируется в борьбу двух неправедных наследников за право обладания семейной собственностью.

Ключевые слова: мотив, трансформация, «истинный правитель», М. Е. Салтыков-Щедрин, неправедный наследник, юродивый, антиповедение, «гордый царь».

E. Ju. Omelnitskaya

Transformation of the Motif "True Ruler" in Saltykov-Shchedrin's Late Works

The article is devoted to the problem of the "true ruler" motif transformation in Saltykov-Shchedrin's late works. The author believes that in M. E. Saltykov-Shchedrin's late works characters-"true governors" are absent as heroes applying for this rank usurp the power and consider it only as a means of their personal enrichment. "Unrighteousness" of "true" governors in late works by the writer can be revealed through the attitude of the heroes invested by the power towards heroes-holy fools: "true governors", perceiving heroes-holy fools as objectionable heirs, aim at their neutralization. The author of the article believes that in the novel "The Golovlevs" governors can be assimilated to archetypical "proud tsars" who were deprived of the throne for unjust behaviour and subsequently repented. However the repentance to Shchedrin's heroes – "governors" comes too late: heroes perish without having managed to correct their mistakes. Governors in the novel "Poshekhonie Old Times" are disgraceful governors and not able to use competently the received power. Heroes – "holy fools" in this work are necessary for the author to prove illegitimacy of the power of "governors". The author tries to prove that the opposition "the true governor" – "the dishonest heir" in M. E. Saltykov-Shchedrin's works is essentially changed: opposition of "the true governor" and "the dishonest heir" is in most cases transformed into fight of two dishonest heirs for the right to possess the family property.

Keywords: a motif, transformation, "the true ruler", M. E. Saltykov-Shchedrin, a dishonest heir, a holy fool, abnormal behaviour, "proud tzar".

На протяжении всего своего творческого пути М. Е. Салтыков-Щедрин обращался к осмыслению «основополагающих идеалов или институтов, выработанных человечеством (институтов собственности, семейственности и государственности)» [2, с. 215]. Персонажем, имеющим непосредственное отношение ко всем трем вышеуказанным сферам человеческой деятельности, является герой, который в наиболее общем виде может быть определен как «истинный правитель». Следует отметить, что термин «правитель» понимается нами достаточно широко: в спектр значений этого понятия мы, вслед за исследова-

телем В. Е. Головчинер, включаем героев, не имеющих царского звания, но «осуществляющих власть или претендующих на нее в разных масштабах: в любом социуме как метонимическом представлении государства» [1, с. 326] (отметим, что таким «социумом» в романах М. Е. Салтыкова-Щедрина является семья). В статье «Мотив истинного правителя в драматических вариантах» В. Е. Головчинер говорит об универсальном характере этого мотива и определяет основные его признаки: «истинный» правитель в самых древних сюжетах по социальному статусу <...> часто младший, низкого происхождения, не

имеющий законного права на получение власти <...>; по функциям – он «устроитель» земли, государственный муж, заботящийся о своем народе; в плане этики он обнаруживает высокие человеческие, нравственные качества (милостив, великодушен). Противоположностью «истинному правителю» оказываются законные наследники: старшие, знатные, ведущие себя «нечестиво». Они пользуются высоким положением: пьют, прелюбодействуют, присваивают чужие деньги, «нечестно» должность исполняют» [1, с. 333–334]. В рамках статьи мы определим механизмы трансформации мотива истинного правителя в позднем творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина. Осуществим мы это на примере двух произведений писателя – романов «Господа Головлевы» и «Пошехонская старина». Данные произведения выбраны неслучайно: эти романы объединяет наличие сходных мотивов и сюжетных событий, а также общая идея духовной деградации русской нации, выраженная через разрушение значимых нравственных ценностей, главной из которых является семья. Наиболее эффективным способом описания механизмов трансформации мотива «истинного правителя» в произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина является сопоставление героя-«истинного правителя» с двумя значимыми типами героев – героем-«наследником» и героем-«юродивым».

В романе «Господа Головлевы» на статус «истинного правителя» претендует «мать семейства» Арина Петровна Головлева. На первый взгляд ее деятельность полностью соответствует модели поведения «истинного правителя»: стараниями небогатой и не принадлежащей к числу прославленных дворянских семейств Арины Петровны Головлево из скромного небольшого имения в достаточно короткие сроки превращается в имение богатое и процветающее. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что «власть» Арины Петровны не совсем легитимна: права «главы семьи» героиня фактически узурпировала, отняв их у мужа Владимира Михайловича, не обладавшего необходимыми для этой деятельности качествами. Чистота помыслов Арины Петровны также может быть поставлена под сомнение: вполне естественное стремление героини упрочить финансовое положение семьи постепенно превращается в нездоровую страсть к благоприобретению. В своей любви к деньгам Арина Петровна часто доходит до крайностей: стоит отметить поражающую воображение читателя строгую экономию пищи в семье (при том, что в

припасах нет недостатка), а также желание Арины Петровны избавиться от лишних детей-«наследников» путем «выбрасывания им куска». При этом «выбрасывание куска» (то есть выделение одному из нелюбимых детей незначительной части семейного капитала при условии, что тот не будет претендовать на наследство) рассматривается героиней как акт «материнского благословения».

Отношения Арины Петровны и ее старшего сына Степана нуждаются, на наш взгляд, в подробном рассмотрении, ибо представляют собой вариант взаимодействия двух типов героев, имеющих богатую историю в мировой культуре – героя-«правителя» и героя-«юродивого». Появляясь чаще всего в какой-либо переломный момент в историческом развитии страны (в случае с произведениями М. Е. Салтыкова-Щедрина это время до и после отмены крепостного права в России), юродивые представляют собой героев, отношение власть имущих к которым определяет общий уровень духовного развития нации. О феномене юродства писали, в частности, Б. А. Успенский и С. Е. Юрков. Рассматривая юродство как особый тип дидактического антиповедения, Б. А. Успенский отмечал: «Поведение юродивого <...> связано прежде всего с отрицанием грешного мира – мира, где нарушен порядок. Отсюда именно оправданным оказывается антиповедение – обратное, перевернутое поведение одновременно приобщает к потустороннему миру и обличает неправду этого мира» [7, с. 327]. Исследователь С. Е. Юрков писал о взаимоотношениях царя и юродивого: «Царь необходим юроду как фигура, олицетворяющая собой все земное устройство <...> Со своей же стороны, царь нуждается в юроте как своеобразном “пределе”, ограничивающем безмерность монаршей власти, – ставя границы, юрод “определяет”, делает ее для монарха более отчетливой. Вероятно, это единственно «равный» царю по степени обладания свободой, и даже превосходящий его в этом, поскольку юрод свободен от привязанности к ценностям мира, он их разрушает» [8, с. 65]. Таким образом, отношение правителя к юродивому в наиболее общем виде может быть представлено как противостояние представителя земной власти посланнику власти небесной, призванному своим антиповедением указать на несовершенство реального мира. Подобное поведение юродивого позволяет окружающим выявить степень легитимности царской власти. Поэтому появление юродивого рядом с правителем всегда

будет знаменовать факт некомпетентности последнего: проявляя неуважение к устройению земного мира и демонстративно нарушая правила поведения в нем, юродивый подвергает сомнению статус правителя и справедливость его пребывания на троне.

Наиболее лаконично общие черты, присущие юродивому в литературных произведениях, были определены исследователем И. В. Мотеюнайте: «Это особая связь с божественным началом и демократической культурой, поведенческая и речевая выразительность, странничество и тотальное одиночество героя, отвергаемого миром, неоднозначность восприятия его людьми (святой/сумасшедший)» [3, с. 130–131].

Поведение старшего сына Арины Петровны, Степана, имеет в своей основе черты юродства: с детства являвшийся нелюбимым ребенком, слывший в семействе Степкой-балбесом и Степкой-озорником, герой часто становился мишенью для побоев и издевательств. Пространствовал несколько лет по России, сменив несколько профессий (канцелярский служащий, чиновник в надворном суде и даже солдат), но так и не найдя своего места в жизни, Степан вынужден вернуться в родное Головлево. Возвращение «блудного сына» в лоно семьи не вызывает радости у Арины Петровны: зная сложный характер «постылого» сына и отмечая некоторые «странности» его поведения, Арина Петровна опасается, что Степан опозорит семью и подвергнет сомнению ее статус «правителя»: «Он придет, будет требовать, всем мозолить глаза своим нищенским видом. И надо будет удовлетворять его требованиям, потому что он человек наглый, готовый на всякое буйство! “Его” не спрячешь под замок; “он” способен и при чужих явиться в отребье, способен произвести дебош, бежать к соседям и рассказать им вся сокровенная головлевских дел» [6, с. 22]. Отметим, что в этом фрагменте текста описываются черты антиповедения, свойственные юродивым: Степан имеет «нищенский вид», нагл, готов на бесчинства и способен открыто выразить свое пренебрежение к существующим социальным и этическим нормам (например, будучи одетым в отребье, произвести дебош и, убежав к соседям, раскрыть им какие-то головлевские «тайны»). Кроме того, поведение Степана, как и поведение юродивого, противоречит традиционным моделям и схемам – «барский сын» Степан настолько бедно одет, что внешне более похож на нищего, чем на представителя благородного сословия: «чрезмерно длинный,

нечесанный, почти невымытый малый, худой от недостатка питания, с впалой грудью, с длинными, загребистыми руками. Лицо у него распухшее, волосы на голове и бороде растрепанные, с сильной проседью...» [6, с. 24]. Помимо всего прочего, герой достаточно свободно и без снисхождения общается с простыми людьми, а иногда даже и существует за их счет (так, например, Степан, не имея денег на проезд и пропитание, проявляет чудеса настойчивости, фактически «заставляя» сердобольного трактирщика Ивана Михайловича оплатить ему обед и билет на «дележан»).

Понимая, что возвращение Степана в родное имение ставит под угрозу ее доселе незыблемый статус «правителя» (вспомним, что Степан – старший сын Арины Петровны, а следовательно, имеет привилегии при распределении наследства между детьми), героиня решает «нейтрализовать» лишнего наследника, фактически заточив его в усадьбе Головлево. Вынужденное заключение в родном имении не проходит для героя бесследно: Степан постепенно перестает видеть грань между реальным миром и миром своих фантазий, медленно погружаясь в полубезумное состояние.

Дальнейшая судьба Арины Петровны может быть рассмотрена в рамках традиционного для мировой культуры сюжета о гордом царе. Значимость данного сюжета констатировала Е. К. Ромодановская, отмечавшая, что «сюжет о возгордившемся императоре (царе, князе), в наказание лишенном престола и раскаявшемся, является одним из самых распространенных в мировой культуре и фольклоре» [4, с. 24]. Получив неограниченную власть над головлевскими капиталами, Арина Петровна начинает злоупотреблять данными ей привилегиями, постепенно превращаясь в тирана, не способного принимать полезные для семьи решения. Наказанием для героини становится разрушение так долго ею создаваемой семейной твердыни: стареющая Арина Петровна постепенно лишается своего привилегированного статуса, превращаясь в «развалину», вынужденную быть приживалкой в доме младшего сына.

Показательно, что взаимоотношения Арины Петровны и ее младшего сына Иудушки могут быть отождествлены с отношениями «правителя» и «недостойного наследника»: Иудушка замечает дальнейшую неспособность матери управлять семейными капиталами и достаточно быстро и ловко узурпирует власть, нейтрализуя всех членов семьи, воспринимаемых им как потенциал

ные претенденты. Именно Иудушка-«кровопивец» является косвенным виновником смертей своих близких: так, например, он доводит до смерти проигравшегося в карты сына Петеньку, отказав ему в деньгах, и спаивает последнюю оставшуюся в живых представительницу головлевского рода – «племяннушку» Анниньку.

При этом Арина Петровна, в конце жизни осознавшая тщетность всех земных благ и понявшая, что семейные капиталы остаются в руках недостойного и несправедливого человека, перед смертью раскаивается в своих поступках и в порыве отчаяния проклинает сына.

Оставшись после смерти близких единственным обладателем головлевских богатств, Иудушка начинает действовать как несправедливый наследник: он обирает мужиков, пьет, прелюбодействует (вспомним ребенка, незаконно «прижитого» Иудушкой с экономкой Евпраксеюшкой). Однако по истечении определенного времени в душе героя начинает пробуждаться совесть: «И вдруг ужасная правда осветила его совесть, но осветила поздно <...> К чему же привела вся его жизнь? Зачем он лгал, пустословил, притеснял, скопидомствовал? Даже с материальной точки зрения, с точки зрения “наследства” – кто воспользуется результатами этой жизни? кто?» [6, с. 280–281]. Позднее раскаяние в несправедности своих деяний заставляет Иудушку (теперь называемого автором по имени – Порфирием Владимировичем Головлевым) посетить могилу «милрого друга маменьки», на пути к которой герой погибает.

Итак, в романе М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» мы можем наблюдать трансформацию мотива «истинного правителя»: персонажи, обладающие властью (Арина Петровна, Иудушка), в произведении оказываются «истинными правителями» лишь формально, так как узурпируют власть и рассматривают ее лишь как средство обогащения. «Несправедность» внешне «истинного» правителя в романе может быть выявлена через отношение облеченного властью героя к герою-юродивому (Степану). Противостояние «правителя» и «юродивого» (который рассматривается властью имущими и как «неудобный» наследник) заканчивается нейтрализацией последнего. Кроме того, «правители» в романе М. Е. Салтыкова-Щедрина могут быть уподоблены архетипическим «гордым царям», лишенным престола за несправедное поведение и впоследствии раскаявшимся. Однако раскаяние к щедринским героям-«правителям» приходит

слишком поздно: герои погибают, не успев исправить свои ошибки.

Мотив «истинного правителя» оказывается актуальным и для еще одного произведения М. Е. Салтыкова-Щедрина – романа «Пошехонская старина». В нем автор обращается к описанию быта и нравов традиционной для того времени помещичьей семьи с говорящей фамилией Затрапезные. «Главой» данного семейства является помещица Анна Павловна Затрапезная, образ которой схож с образом Арины Петровны Головлевой. Как и Арина Петровна, Анна Павловна не принадлежит к дворянскому сословию, однако мыслит себя «главой семейства»; она, как и Арина Петровна, подвержена греху стяжательства и в погоне за деньгами забывает о семейных ценностях.

Соответствие Анны Павловны статусу «истинного правителя» проверяется через отношение героини и персонажу-«юродивому» – племяннику Федосу. Потеряв родителей и какое-то время странствуя по России, Федос решает найти приют под крышей Анны Павловны. Воспринимая вновь объявившегося племянника как лишнего наследника, претендующего на часть накопленных ею семейных богатств, героиня сначала решает просто прогнать его, однако вскоре это желание уходит, уступая место здравому смыслу. Понимая, что просто отказаться от нежелательного родственника она не может (что скажут люди?), Анна Павловна разрешает Федосу остаться в Малиновце, поселяя его в застольной. Интересно отметить, что поведение Федоса противоречит всем представлениям о поведении дворянина: внешне напоминая беглого солдата, Федос на второй же день пребывания в Малиновце уходит на молотьбу вместе с крестьянами; он же выполняет в Малиновце всю черную работу. Антиповедение Федоса, выгодное с хозяйственной точки зрения, вызывает у Анны Павловны не столько благодарность и уважение к родственнику, сколько смутное беспокойство: уж не бунтовщик ли он? Вся суть «доброе» отношения Анны Павловны к племяннику проявляется в эпизоде дарения гривенничка: Анна Павловна хочет дать Федосу гривенничек на табак, а он отказывается от денег, так как уже получил полтинник от мужика, у которого три дня работал.

Следует отметить, что внезапное исчезновение Федоса из Малиновца тоже вписывается в модель поведения юродивого: без предупреждения покинув имение тетушки, Федос таким образом отвергает и профанирует установленную

Анной Павловной абстрактную «норму», нанося удар по ее статусу «истинного правителя». Отношения «истинного правителя» и «неправедного наследника» в романе «Пошехонская старина» могут быть выявлены на примере взаимодействия Анны Павловны с ее отцом, Павлом Борисовичем.

Отец Анны Павловны, Павел Борисович, также может претендовать на роль «истинного правителя»: он создает вокруг себя внешне гармоничный семейный «мир», обитатели которого должны подчиняться достаточно строгим законам. Отношения «отца семейства» с его многочисленными родственниками теплы и дружелюбны лишь на публике: свои истинные чувства дети героя прячут за фальшивой заботой о здоровье стареющего родителя. Заинтересованные лишь в том, чтобы завладеть как можно большей частью отцовских капиталов, родственники богача соревнуются друг с другом за право подобрать для него «кралю» или принимать у себя Павла Борисовича в качестве гостя. Здесь не является исключением и Анна Павловна: весть о том, что «дедушка Павел Борисыч» приедет погостить в Малиновец, вызывает бурю восторга и порождает массу слухов и сплетен о том, кому именно отойдут все его капиталы. Ради получения отцовского наследства Анна Павловна готова терпеть тяжелый характер старика и угождать его страсти к хорошей еде и азартным играм. Однако усилия Анны Павловны сделаться единственной наследницей отцовского состояния не увенчались успехом: все богатства Павла Борисовича после его смерти достаются одному из его сыновей, Григорию Павловичу. Стоит отметить, что в образе Григория Павловича присутствуют черты «неправедного наследника»: герой, называемый в романе «Гришкой-кровопивцем», стремится «округлить» свое состояние, не гнушаясь при этом никакими средствами. Так, он противозаконно завладевает имуществом своего умершего брата Александра, обманув при этом истинных наследников – его сына и его «сударку» Аннушку. Плетя коварные интриги, грабя и обездоливая родных людей, Григорий Павлович преумножает свой капитал. При этом герою чуждо какое-либо раскаяние, ибо неумное желание денег завладело его душой, не оставив в ней места для чести и сострадания.

В романе «Пошехонская старина» присутствует лишь одна героиня, поведение которой полностью соответствует модели поведения «истинного правителя». Это Раиса Порфирьевна Ахло-

пина. В семейном пространстве Ахлопиных царят любовь, гармония и взаимопонимание. Внутренние конфликты, присутствовавшие в доме Затрапезных, отсутствуют: бабушка Раиса Порфирьевна нежно любит свою внучку Сашеньку, а та отвечает ей взаимностью. После смерти Раисы Порфирьевны ее имение переходит во владение истинной наследницы – внучки Сашеньки, которая является продолжательницей сложившихся при жизни ее бабушки традиций.

Итак, мы выяснили, что для романа «Пошехонская старина» оказывается актуальным мотив «истинного правителя». Применительно к данному произведению мы можем говорить о существенном изменении в осмыслении традиционно для мировой культуры героя: «истинный правитель» в подавляющем большинстве случаев оказывается правителем бесчестным и не способным грамотно распорядиться полученной властью. Герой-«юродивый», как и в романе «Господа Головлевы», необходим автору для того, чтобы доказать нелегитимность власти «правителя».

Оппозиция «истинный правитель» – «неправедный наследник» в произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина видоизменяется: противостояние «истинного правителя» и «неправедного наследника» в большинстве случаев трансформируется в борьбу двух неправедных наследников за право обладания семейной собственностью.

Библиографический список

1. Головчинер, В. Е. Мотив истинного правителя в драматических вариантах [Текст] / В. Е. Головчинер // Поэтика русской литературы в историко-культурном контексте / Институт филологии СО РАН. – Новосибирск, 2008. – С. 324–338.
2. Макашин, С. А. Салтыков-Щедрин. Последние годы. 1875–1889. Биография [Текст] / С. А. Макашин. – М.: Художественная литература, 1989. – 527 с.
3. Мотеюнайте, И. В. Восприятие юродства русской литературой 19–20 веков [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.01 / И. В. Мотеюнайте; Новгородский гос. ун-т. – Великий Новгород, 2006. – 330 с.
4. Ромодановская, Е. К. Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII–XIX веков [Текст] / Е. К. Ромодановская. – Новосибирск : Наука, 1985. – 383 с.
5. Салтыков-Щедрин, М. Е. Пошехонская старина [Текст] / М. Е. Салтыков-Щедрин. – М.: АСТ : АСТ МОСКВА, 2010. – 541 с.
6. Салтыков-Щедрин, М. Е. Собрание сочинений [Текст] : в 8 т. Т. 4. Господа Головлевы / М. Е. Салтыков-Щедрин. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2003. – 288 с.
7. Успенский, Б. А. Антиповедение в культуре Древней Руси [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

URL: <http://ec-dejavu.ru/a/Antibehaviour.html> (дата обращения: 10.06.2014).

8. Юрков, С. Е. Православное юродство как антиповедение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.ec-dejavu.net/j/Jurod_Jurkov.html (дата обращения: 10.06.2014).

Bibliograficheskiy spisok

1. Golovchiner, V. E. Motiv istinnogo pravitelja v dramaticheskikh variantah [Tekst] / V. E. Golovchiner // Pojetika russkoj literatury v istoriko-kul'turnom kontekste / Institut filologii SO RAN. – Novosibirsk, 2008. – S. 324–338.

2. Makashin, S. A. Saltykov-Shhedrin. Poslednie gody. 1875–1889. Biografija [Tekst] / S. A. Makashin. – M.: Hudozhestvennaja literatura, 1989. – 527 s.

3. Motejunajte, I. V. Vosprijatie jurodstva russkoj literatury 19–20 vekov [Tekst] : dis. ... d-ra filol. nauk : 10.01.01 / I. V. Motejunajte; Novgorodskij gos. un-t. – Velikij Novgorod, 2006. – 330 s.

4. Romodanovskaja, E. K. Povesti o gordom care v rukopisnoj tradicii XVII–XIX vekov [Tekst] / E. K. Romodanovskaja. – Novosibirsk : Nauka, 1985. – 383 s.

5. Saltykov-Shhedrin, M. E. Poshehonskaja starina [Tekst] / M. E. Saltykov-Shhedrin. – M.: AST : AST MOSKVA, 2010. – 541 s.

6. Saltykov-Shhedrin, M. E. Sobranie sochinenij [Tekst] : v 8 t. T. 4. Gospoda Golovlevy / M. E. Saltykov-Shhedrin. – M.: TERRA-Knizhnyj klub, 2003. – 288 s.

7. Uspenskij, B. A. Antipovedenie v kul'ture Drevnej Rusi [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://ec-dejavu.ru/a/Antibehaviour.html> (дата обращения: 10.06.2014).

8. Jurkov, S. E. Pravoslavnoe jurodstvo kak antipovedenie [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://www.ec-dejavu.net/j/Jurod_Jurkov.html (дата обращения: 10.06.2014).